

В этот момент Ван Ган И чувствовал себя так, как будто он обручился с олонгом. И этот оолонг может привести его к страданиям.

Думая, что командир имел плохое впечатление о нем, было бы трудно получить командир, чтобы помочь этому снова. Ван Ган И внезапно пожалел.

Если бы он знал, что перемещение Чжун Нуань создаст такие проблемы, он бы не помог У Минси.

Ван Ган Ги быстро организовал свой язык и сказал: "Я просто наблюдал за ней, как посторонний бежит по штаб-квартире, и она не ушла бы, даже если бы я попросил ее об этом, но при этом Назвал меня идиотом, поэтому я ее и арестовал. Командир, я не знал, что она была вашим ценным гостем, и, спросив несколько раз, кого она искала, она не сказала мне, поэтому я попросил ее остановить. Ее невозможно было остановить, поэтому я приковал ее наручниками".

Говоря это, Ван Ган И искренне посмотрел на Чжун Нуань Нуань: "Простите, я не знал, что вы были гостем Командующего, это недоразумение. Если бы вы сказали мне раньше, что это Командир пригласил вас на свидание, как бы я ввязался в конфронтацию с вами?"

Хотя слова были искренними, но Ван Ган И посмотрел на Чжун Нуань глазами, полными предупреждения.

Это значит, что если ты осмелишься говорить глупости, я позволю твоему отцу и группе Цзян не вынести этого.

Но, к сожалению, Чжун Нуань не заботится о собственном отце и не заботится о собственной "матери". Даже ее родителям все равно, как она может заботиться о положении ее отца и о клане Цзян, стоящем за Цзян Шуньванем?

Лэн Цзиньпэн посмотрел на Чжун Нуань и смягчил голос, чтобы спросить: "Девушка Нуань, это так?"

Как он сказал, Лэн Цзиньпэн также протянул руку к двум охранникам, "Ключ".

Охранники спешно вытащили ключ и приготовились открыть Чжун Нуань Нуань, но Лэн Цзиньпэн взял его, намереваясь открыть его лично для нее.

Но точно так же, как Лэн Цзиньпэн собирался открыть Чжун Нуань, вертикальная фигура поднялась снизу, Чжун Нуань увидел ситуацию, мгновенно убрал все острые маленькие когти, превратился в маленькую кошку, которая увидела своего хозяина, когда он был полон издевательств, быстро побежал в сторону Чияна, а затем засунул голову в его объятия.

Эта жалкая внешность, чуть ли не смягчила несколько обид.

Хотя Чиян не знал, что происходит, он почувствовал недовольство невестки. Протянув руку к невестке, он вдруг почувствовал, что ее руки за спиной на самом деле в наручниках.

В одно мгновение аура Чи Яна полностью расцвела, и этот кровожадный военачальник был разоблачен.

Невестка сбежала от Лэн Цзиньпэна, и не важно, что произошло, и кто приковал наручниками тепло его семьи, Лэн Цзиньпэн виноват в том, что он просто проигнорировал этот вопрос, пока Лэн Цзиньпэн был там.

"Что ты имеешь в виду?"

Даже если этот человек был его бывшим инструктором, его бывшим учителем... но невестка была его жизнью!

Так что даже он не может.

Или лучше сказать, еще меньше!

Столкнувшись с яростью Чияна, Лэн Чжинпэн.....

Он тоже очень расстроен, ясно?

Он тоже злится, ясно?

Но Чиян подошел в эту кабинку, увидев перед собой невестку, что он мог сделать?

Он тоже торопится!

"Чиян, успокойся! Это дело..." он позаботится об этом?

Но прежде чем он смог закончить предложение, Красное Солнце взорвалось.

"Успокоиться"? Ты говоришь мне успокоиться, когда тепло в наручниках?"

Шестой этаж Ку Минги тоже услышал шум, увидел такую же сцену и удивился. В первый раз, когда я увидел это, я услышал гневный голос красного солнца, штормящего прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/923523>